

Тонкая талия

В тот же день Чжоу Сяюэ прислала ссылку на форум. Цзян Сянъи поблагодарил её, но открыл ссылку лишь спустя несколько дней, когда утихла учебная суета. Он редко заглядывал на университетский форум и зарегистрировался там довольно поздно, и то лишь для того, чтобы выбрать курсы.

Заголовок поста был броским: «Случайно встретил Бога И в объятиях красоток».

К основному сообщению прилагалось несколько фотографий и текстовое описание. Автор поста, очевидно, был убеждён, что все привлекательные девушки в баре — эскортницы, поэтому его комментарии были полны язвительных намёков и носили откровенно провокационный характер.

Цзян Сянъи открыл один из снимков. На нём он с улыбкой разговаривал с тем юношей из бара. Постороннему могло показаться, что они близкие друзья, но сам Цзян Сянъи помнил, что они, скорее всего, просто обсуждали Му Цзяньюаня. Он пролистал остальные фотографии: в основном это были кадры, снятые с удачного ракурса, или моменты, когда они поднимали бокалы. Никаких реальных доказательств «объятий» на снимках не было.

Несмотря на это, пост произвёл фурор.

[В Ит-гэ есть что-то от порочно-притягательного мерзавца.]

[Почему тогда в универе его ни с кем не видели? Я уж думал, он к романтике равнодушен.]

[Наверное, местные девушки ему не по вкусу.]

[Как-то нехорошо вот так исподтишка снимать. Это же его личная жизнь.]

[Завидую... Жизнь Бога И — моя мечта.]

Комментарии сыпались со всех сторон, каждый высказывал своё мнение. Все фотографии были сделаны тайком, и в тот момент он даже не подозревал, что его снимают.

Цзян Сянъи мысленно воссоздал планировку бара «АТ». Судя по ракурсам, снимки были сделаны не с их столика. Тем не менее, подозрение всё равно падало на Фу Синя. В конце концов, достаточно было пересечь за другой столик или выйти на танцпол, чтобы сделать точно такие же кадры.

Он прокрутил страницу ниже и наткнулся на фотографию, сделанную снаружи, через окно. Высокий парень и невысокая девушка, их головы склонились друг к другу. Колышущиеся ветви баньяна создавали атмосферу юношеской романтики. Парень повернул голову к девушке, и по едва заметному профилю можно было безошибочно узнать Цзян Сянъи.

Увидев знакомую одежду, он тут же вспомнил, что это был за момент. Несколько дней назад в лаборатории, когда он склонился над журналом Чжоу Сяюэ, чтобы посмотреть данные. Автор этого комментария и автор поста были разными людьми; вероятно, кто-то проходил мимо лаборатории, счёл сцену красивой и сфотографировал.

Ветка обсуждений разрослась уже до шестисот комментариев, став одной из самых горячих на

форуме.

Цзян Сянъи переслал ссылку Юй Чэну.

Юй Чэн: [??? Это ты? Сейчас посмотрю.]

Через мгновение Юй Чэн прислал целую вереницу восклицательных знаков, выражая крайнюю степень изумления.

Юй Чэн: [Чёрт, да напиши ты им ответный пост!]

Цзян Сянъи спросил, что именно ему написать. Если речь шла об опровержении, то он не спешил. Он собирался найти автора слухов и заставить его лично опубликовать извинения и разъяснения.

Юй Чэн: [Напиши: «Хватит сходить по мне с ума, ваш покорный слуга — всего лишь легенда».]

Цзян Сянъи: [.....]

Юй Чэн перестал шутить и ответил серьёзнее:

Юй Чэн: [Да они же просто чушь несут.]

Юй Чэн: [За всю твою жизнь, если ты, железное дерево, хоть раз зацветёшь, мы с твоими родителями трёхдневный пир закатим.]

И в этом Юй Чэн был прав. Всему можно научиться, но в некоторых вещах человек остаётся безнадежно несведущ. Цзян Сянъи с самого детства не интересовался романтическими отношениями, у него, казалось, отсутствовал какой-то ген, отвечающий за эти чувства. Впрочем, это не сильно на него влияло. За всю жизнь он ни разу не влюблялся и никем всерьёз не интересовался, но жил при этом вполне счастливо.

Он ответил Юй Чэну: «Я разберусь», — закрыл диалоговое окно и направился в студию. Сегодня Чэн Лэлэ должна была принести исправленную партитуру для личного обсуждения. Хотя подобную работу можно было выполнять и онлайн, в вопросах музыки они оба предпочитали живое общение.

Видимо, из-за неприятного впечатления, оставленного в прошлый раз, Чэн Лэлэ приехала на удивление рано и уже сидела в приёмной.

Вместе с ней в студию «EASE» приехал и Доу Инь.

Войдя, Цзян Сянъи увидел знакомые лица. Обменявшись приветствиями, он заметил в руках Доу Иня пакет с кофе.

— Цзян-сюэчжан, это кофе для всех, — сказал Доу Инь, поправляя волосы у виска.

— Спасибо, очень мило с твоей стороны, — ассистентка и Хэ Цзыцзе с благодарностью приняли угощение.

Ассистентка взяла один стаканчик и заметила надпись.

— Ого, тут даже имена? Сяо Доу, ты для каждого отдельно заказывал?

Доу Инь кивнул.

Чэн Лэлэ, заметив, что Цзян Сянъи то и дело поглядывает на Доу Иня, пояснила:

— Ит-гэ, в прошлый раз Доу Инь нам очень помог с партией фортепиано, и мы решили снова его пригласить. Вдруг понадобятся какие-то корректировки?

Холодный стаканчик мятного мокко оказался в его руке. Кончики пальцев Доу Иня, передавшего ему напиток, были слегка покрасневшими. Цзян Сянъи молча принял кофе и поставил его на стол.

Хэ Цзыцзе тоже обнаружил свой апельсиновый эспрессо-тоник и удивлённо воскликнул:

— А ты угадал, это мой любимый!

— Я заметил, что Цзыцзе-гэ пил его в прошлый раз, поэтому заказал такой же, — ответил Доу Инь.

Цзян Сянъи невозмутимо приподнял бровь. Выходит, Доу Инь за то короткое время, что был в студии, успел запомнить, кто какой напиток пил, и помнил до сих пор.

— Неудивительно, что Юй Чэн говорил о твоей внимательности, — произнёс он со скрытой иронией.

— Вы все друзья сюэчжана, это мой долг, — со скромной улыбкой ответил Доу Инь.

Цзян Сянъи окинул его долгим, холодным взглядом. Улыбка на лице Доу Иня на мгновение застыла. Он снова вспомнил слова Цзян Сянъи о его неестественности. Он опустил глаза. Неужели он снова переусердствовал с любезностью?

Цзян Сянъи быстро отвёл взгляд и хлопнул в ладоши.

— Если все готовы, давайте начнём.

Чэн Лэлэ передала ему заранее подготовленные файлы. Он нажал на воспроизведение и полностью погрузился в мелодию.

С того места, где сидел Доу Инь, было видно, как Цзян Сянъи, ссутулившись, опёрся локтем о стол и подпёр подбородок кулаком. От этого его плечи казались ещё шире, сильными, но не перекачанными. Он вспомнил их недавнюю встречу в Академии искусств. Тогда Цзян Сянъи был в майке без рукавов, и его гладкие, рельефные руки были на виду. Когда он наклонялся, под тканью угадывались очертания грудных мышц. В тот душный день от этого зрелища у Доу Иня пересохло во рту.

Он незаметно отвёл взгляд и сделал глоток ледяного напитка.

Цзян Сянъи закончил прослушивание и жестом пригласил Чэн Лэлэ сесть рядом, сохраняя между ними расстояние в несколько локтей.

— Здесь слишком много акцентов, из-за этого теряется глубина и многослойность эмоций.

Чэн Лэлэ подвинулась ближе, чтобы лучше видеть, но Цзян Сянъи тут же отодвинулся ещё немного. Расстояние между ними всегда оставалось подчёркнуто вежливым, без малейшего намёка на фамильярность.

Доу Инь ещё в прошлый раз заметил, что Чэн Лэлэ равнодушна к Цзян Сяньи. Теперь ему стало смешно: тот даже при обсуждении музыки держался на расстоянии, избегая любого лишнего контакта, словно чумы. Как только могли появиться те слухи?

— Я всё же хочу передать это нежное чувство через фортепиано... Может, попробуем ещё раз?
— предложила Чэн Лэлэ.

— Конечно, я готов, — Доу Инь коснулся клавиш.

Музыка полилась вновь, словно тихий ручей. В этот раз мелодия действительно звучала нежнее и глубже, но лишь отчасти.

Чэн Лэлэ погрузилась в раздумья. Цзян Сяньи, не желая её прерывать, откинулся на спинку стула и потягивал кофе.

— Может, заменить на скрипку? — наконец неуверенно произнесла она.

— Возможно, дело не в выборе инструмента, — вмешался Доу Инь.

Все в студии посмотрели на него. Он смущённо поднёс руку к губам.

— Может, стоит добавить партию бэк-вокала?

Глаза Цзян Сяньи блеснули.

— Ты мыслишь в том же направлении, что и я.

— Отлично, точно! — Чэн Лэлэ хлопнула по столу, её осенило. — Именно так!

Она уже мысленно представила, как зазвучит песня с вокальной гармонией. Это было именно то, чего она добивалась: идеальный баланс динамики и эмоций, богатая палитра чувств. В таком случае фортепиано было вполне достаточно, и скрипка стала бы излишеством.

— Спасибо тебе огромное! — она с благодарностью улыбнулась Доу Иню. — Ты очень помог. Моя ассистентка позже рассчитается с тобой за сегодня и за прошлый раз.

Сказав это, Чэн Лэлэ собралась уходить. Её переполняло вдохновение, и она была уверена, что эта песня превзойдёт все ожидания её поклонников и станет знаковым произведением в её карьере.

Цзян Сяньи, видя, что Доу Инь не двигается с места, повернулся на стуле.

— Ты не уходишь?

— Сюэчжан, я пришёл ещё по одному делу, — покачал головой Доу Инь. — Президент клуба Чэнь Хун попросил меня обсудить с тобой набор новичков в музыкальный клуб.

— Тебя?

— Да, — виновато улыбнулся Доу Инь. — Президент сейчас очень занят подготовкой, поэтому попросил меня.

Цзян Сяньи взглядом велел ему продолжать.

— Президент хочет, как и в прошлые годы, чтобы вы с несколькими членами клуба, например, с Му Цзяньюань-гэ, выступили на мероприятии. Только в этот раз будут изменения в дресс-коде.

— Что это значит?

— Президент считает, что на прошлых наборах все были одеты в свою обычную одежду и выглядели не слишком опрятно. Поэтому в этот раз он хочет заказать единую форму, чтобы мы выглядели как единый коллектив. Можете не беспокоиться, одежду уже выбрали, её предоставят.

Цзян Сяньи кивнул. Ему было всё равно, по сути, его просто просили помочь. Ему всё ещё был нужен доступ в репетиционную комнату, а это было невозможно без участия в жизни университета.

— Хорошо.

Но Доу Инь продолжал смотреть на него.

— Только... для этого нужны более точные мерки: ширина плеч, обхват талии, длина рук...

— Так сложно? — Цзян Сяньи медленно скрестил руки на груди. — Я сниму мерки и отправлю их кому, Чэнь Хуну?

— У вас есть сантиметровая лента?

Цзян Сяньи на мгновение замер. Заметив его реакцию, Доу Инь встал и достал из своей сумки небольшой свёрток.

— Давайте я сегодня сниму мерки, президент очень торопит.

Он развернул свёрнутую в кольцо ленту. Прохладная на ощупь, она повисла в воздухе. Доу Инь сосредоточенно проверял, какой стороной её держать, даже не глядя на Цзян Сяньи.

Тот огляделся. Хэ Цзыцзе был в звукозаписывающей, настраивая новое оборудование, остальные сотрудники тоже были заняты своими делами. Он встал. Доу Инь подошёл с лентой, и его руки уже сомкнулись на талии Цзян Сяньи.

Лента мягко легла на поясницу. Тот самый аромат — смесь южного зелёного мандарина и жасмина после дождя — снова окутал его, подступая со спины.

Цзян Сяньи нахмурился и оттолкнул его.

— Я сам.

— Сюэчжан, вам будет удобно? Может, всё-таки я... — растерялся Доу Инь.

— Не подходи ко мне так близко, — прервал его Цзян Сяньи.

Он забрал ленту из рук Доу Иня и быстро снял с себя несколько мерок. Взгляд Доу Иня проследил за его движениями: от плеч к талии, затем к бёдрам. Наконец Цзян Сяньи холодно посмотрел на него.

— Готово, забирай.

— Хорошо. Спасибо, сюэчжан.

Он взял ленту и, прихватив пакеты и пустые стаканчики из-под кофе, направился к выходу. Когда он тихо прикрывал за собой дверь, Цзян Сяньи уже разговаривал о чём-то с вышедшим из студии Хэ Цзыцзе и даже не попрощался.

Доу Инь посмотрел на свои длинные пальцы. На кончиках, казалось, всё ещё ощущалось тепло его тела.

Какая же тонкая талия.

Кажется, её можно обхватить обеими руками.

<http://bllate.org/book/13679/1212055>